

***Устный журнал
«...Вы как целая эпоха» (по
страницам жизни и творчества
Лидии Корнеевны Чуковской)***

Составила: Айзятова Фидания Мидехатовна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Старокакерлинская сош» Дрожжановского района РТ

1 страница.

Лидия Чуковская все еще далеко впереди,
она дожидается нас в иной,
человечной и умной России.

/С.А. Лурье/

Вот что говорил друг, которого она считала одним из самых талантливых критиков, кто, как когда-то ее отец, возвращал критику в литературу- Самуил Лурье:

«Мне кажется, что Лидия Корнеевна Чуковская была в этом нашем довольно безумном мире и в безумной истории как бы воплощением нормы. Вот она была воплощением нормального сознания, для которого такие вещи, как правда, человеческое величие, обладали реальным смыслом. Она в самом деле верила, что бывают великие люди, и Ахматову считала великим человеком. Она в самом деле верила, что это очень важно, чтобы речь, например, Ахматовой или наоборот - скверное выступление скверного человека, донос какой-нибудь, - был записан, вспомнен, не забыт... Потому что ей казалось, что правда играет в человеческих делах и в человеческой истории очень большую роль. »

Павел Крюков «Владелица луча».

2 страница .

Детство Л.К.Чуковской

ЧУКОВСКАЯ ЛИДИЯ КОРНЕЕВНА (1907–1996), русский советский поэт, прозаик, критик. Родилась 24 марта (7 апреля) 1907 года в Петербурге в семье писателя К.И.Чуковского. В воспитании Чуковской большую роль сыграла творческая атмосфера родительского дома в Петербурге и в дачном поселке Куоккала (ныне Репино), широкий круг знакомств отца, включавший в себя многих выдающихся деятелей культуры и искусства.

Интересны воспоминания самого Корнея Чуковского о дочери, опубликованные им в «Дневнике». В них он совсем маленькую дочь называет «врожденной гуманисткой». Вспоминает, что самыми любимыми ее детскими книгами были «Каштанка» и «Березкины именины», которые она читала по 3 раза в день. Маленькая Лида мечтала о том, чтобы «все люди собрались вместе и решили, чтобы больше не было бедных». И, как пишет Корней Чуковский, он «первый раз понял, какая рядом с ним чистая душа».

3 страница.

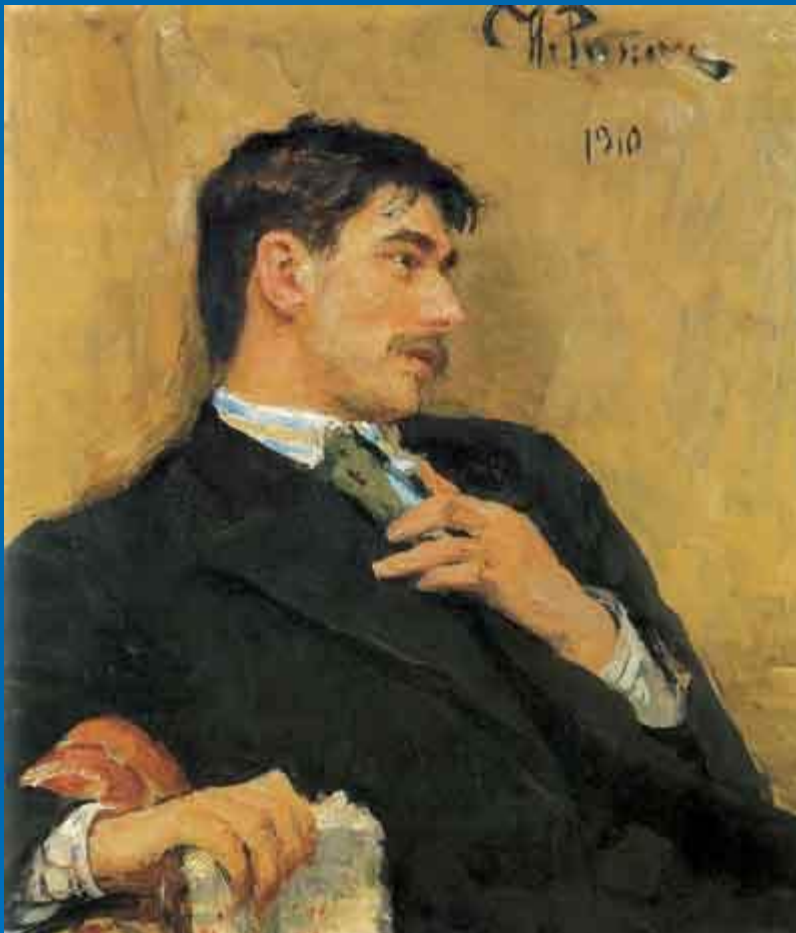
Вся жизнь- в литературе

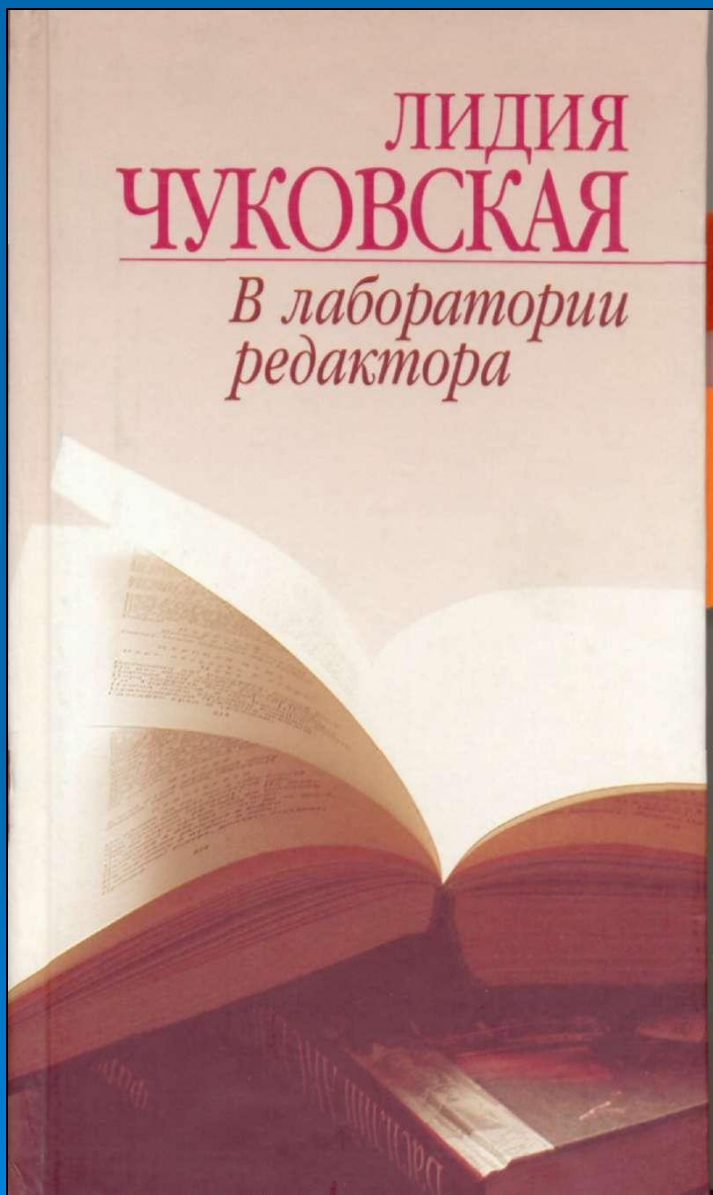
Училась в лучших учебных заведениях Петрограда – в гимназии Таганцева и Тенишевском училище. В 1924–1925гг. слушала лекции Ю.Тынянова, Б.Эйхенбаума, В.Жирмунского и др. выдающихся ученых на литературоведческом отделении ленинградского Института искусств. За противостояние деятельности комсомольской организации была арестована и в 1926году выслана в г.Саратов. Благодаря усилиям К.И. Чуковского ей удалось спустя 11 месяцев вернуться в Ленинград

В 1926 году Чуковская была арестована по обвинению в составлении антисоветской листовки (фактически листовка была составлена её подругой, которая без ведома Лидии воспользовалась её пишущей машинкой). Чуковская была сослана в Саратов, где благодаря хлопотам отца провела только несколько месяцев. Во время саратовской ссылки Чуковская заняла принципиальную позицию в конфликте с властями: отказалась от публичного покаяния, держалась вместе с политическими ссыльными.

10 лет Лидия Чуковская

работала с С.Я. Маршаком - поэтом, переводчиком, редактором Детиздата.

Ее коллегами были Н. Заболоцкий, Н. Олейников, Д. Хармс, А. Введенский и другие ныне признанные классики русской литературы.

Это был «крошечный островок словесной, художественной, литографской и типографской культуры».

Гибель в 1937 г.

«ленинградской редакции»

определила ее взгляды и поведение на многие годы вперед.

В 1929 году вышла замуж
за историка литературы
Цезаря Самойловича
Вольпе. От этого брака в
1931 году родилась дочь
Елена.

4 страница.

«Мы должны знать, как это произошло, чтобы никто и никогда не мог выкрасть наше будущее снова. Изучение прошлого- это спасение будущего, его гарант».

Евгений Евтушенко.

Второй муж Лидии Корнеевны физик Матвей Бронштейн был арестован в 1937-м году и получил «десять лет без права переписки», что в те годы означало: расстрел. Под впечатлением событий тех лет Чуковская написала повесть «Софья Петровна». Чуковская работала над повестью в 1939–1940 годы (опубликована в 1965 году в Париже под названием «Опустелый дом»), в которой рассказала о том, как массовый террор постепенно осознается простым, не занимающимся политикой человеком.

Летом 37-го года был арестован М. П. Бронштейн. Его приговорили к десяти годам без права переписки. Но то, что эта формулировка означает расстрел, Лидия Корнеевна узнала лишь через два года. (Подробнее об этой трагедии можно будет прочитать в ее книге "Прочерк", над которой она, на моей памяти, работает уже десять лет. Я прочел три редакции этой книги - мне понравилась и самая первая, но беспощадная к себе Лидия Корнеевна сейчас заканчивает четвертую... Эта книга не только о том, как они с Корнеем Ивановичем хлопотали об освобождении ее уже расстрелянного, мужа, но одновременно это пронзительная повесть о конце тридцатых годов, о мужестве и страхе ленинградцев, о том, что сумели с ними сделать чекисты, и том, чего они все-таки сделать не сумели).

Владимир Корнилов. «...Вы как целая эпоха»

5 страница.

Судьба книги «Софья Петровна»

«Не хочу мести, не хочу суда. Хочу, чтобы люди знали и помнили как все это было».

Акмал Икрамов Камил, писатель, расстрелян в 1938г.

После ареста мужа пришли арестовывать и Лидию Корнеевну - как жену "врага народа". К счастью, ее не оказалось дома. Она тут же покинула Ленинград и смогла вернуться домой лишь через год с лишним. В ту пору, когда в стране царил помесь слепого энтузиазма с леденящим душу ужасом, она написала "Софью Петровну", которая, как и "Реквием" Ахматовой, послужит в библейском смысле оправданием нашей литературы тех лет. Ведь написать тогда - даже в стол! - такую повесть было смертельно опасно. Но, как сказано в Писании, не погибнет город, в котором есть праведники. (В нашем случае - праведницы).

Владимир Корнилов. «...Вы как целая эпоха»

Лида Чуковская осталась верна твердости своего характера. Надежности, которую так ценила в других. Верна с юности до последних дней. И лучшие друзья платили ей тем же. Так, Исидор Гликин и его сестра Розалия годами - каждый до своей смерти - тайно хранили драгоценную рукопись "Софьи Петровны". А после смерти Сталина Лидия Корнеевна взяла ее из тайника в Ленинграде.

Анатолий Разумов «Памяти юности Лидии Чуковской».

6 страница.

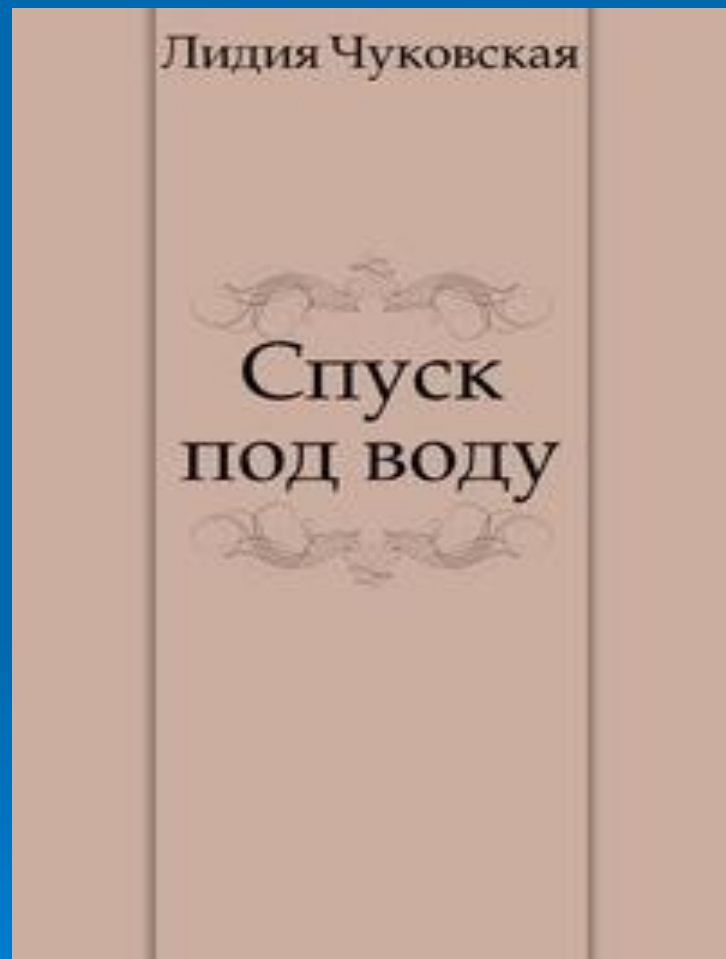
«У нас зря не посадят».

«Ваша повесть измерительный прибор. С помощью этого прибора каждый может измерить, сколько в нем самом живет еще рабьего, тупого, глухо-слепо-немого».

7 страница.

«... Вы как целая эпоха».

Репрессиям в
писательской среде
посвящена написанная в
форме дневника книга
"Спуск под воду" (1972г).

*...Были казни, были бури,
Но среди переполоха
В жизни и в литературе
Вы, как целая эпоха.
Перед адом и кошмаром
Вы стояли что есть силы
Петроградским ординаром,
Чтобы нас не затопило.
Знаю, Лидия Корнеевна,
Как нерадостно и трудно
Так стараться ежедневно,
Ежечасно и минутно...*

В.Корнилов « ... Вы как целая эпоха»

8 страница.

Л.К.Чуковская и А.А.Ахматова

лидия
чуковская
записки
об анне
ахматовой

ymca-press
paris

лидия
чуковская
записки
об анне
ахматовой

II

С 1938-го по 1941-й год, затем в эвакуации в Ташкенте, и с 1952-го Чуковская вела подробные записи своих бесед с Анной Ахматовой, которые стали важнейшим литературным и политическим памятником эпохи. Она была среди тех, кто в течение долгих лет помнил текст «Реквиема» наизусть, так как Ахматова не сохраняла рукопись, сжигая каждое стихотворение цикла сразу после прочтения.

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ
ЗАПИСКИ
ОБ АННЕ АХМАТОВОЙ

«Колеблясь между страхом обыска и необходимостью записывать каждое ее слово, я начала вести дневник наших встреч. Разговоры я записывала, стихи, творимые ею, запоминала наизусть (в том числе «Реквием»)», за который, согласно «могильному» юмору тех лет, полагалось 25 лет расстрела».

9 страница.

Автор замечательных стихов.

В течение всей жизни Чуковская писала стихи, которые объединила в книгу «По эту сторону смерти» (1978).

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ

ПО ЭТУ СТОРОНУ СМЕРТИ

(ИЗ ДНЕВНИКА 1936-1976)

*И все еще по эту сторону
и даже собираюсь написать 3 тома «Земле».
Мне Крестов - в добрый путь!
Л. Чуковская
2/11/81
Москва*

YMCA - PRESS

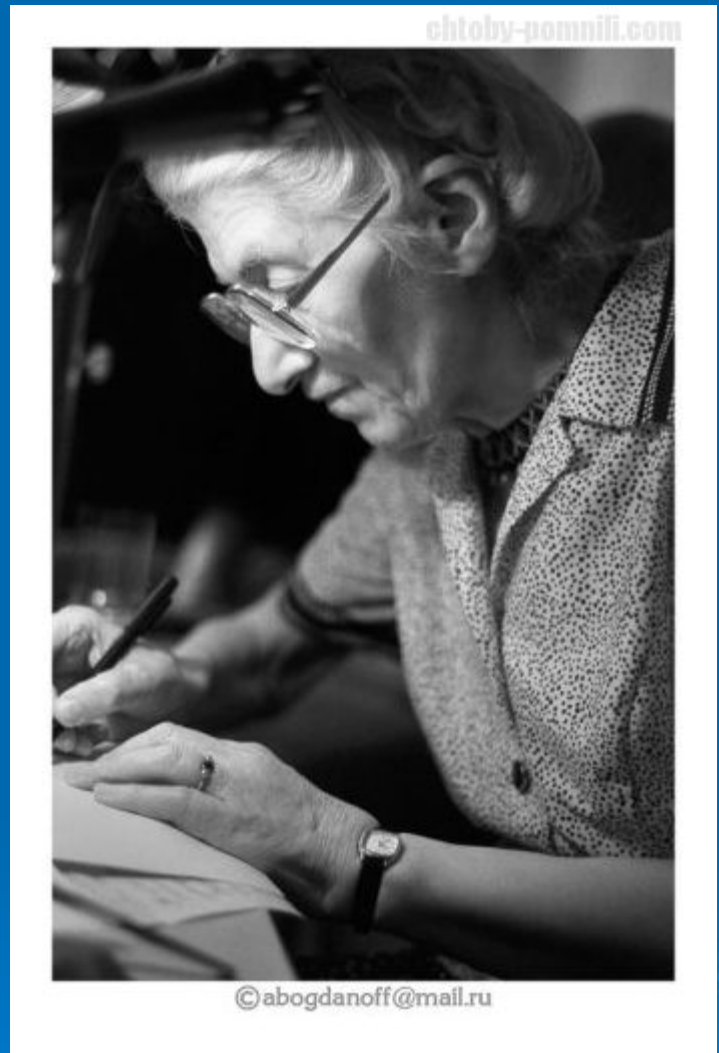
11, rue de la Montagne Sainte-Genève - 75005 PARIS

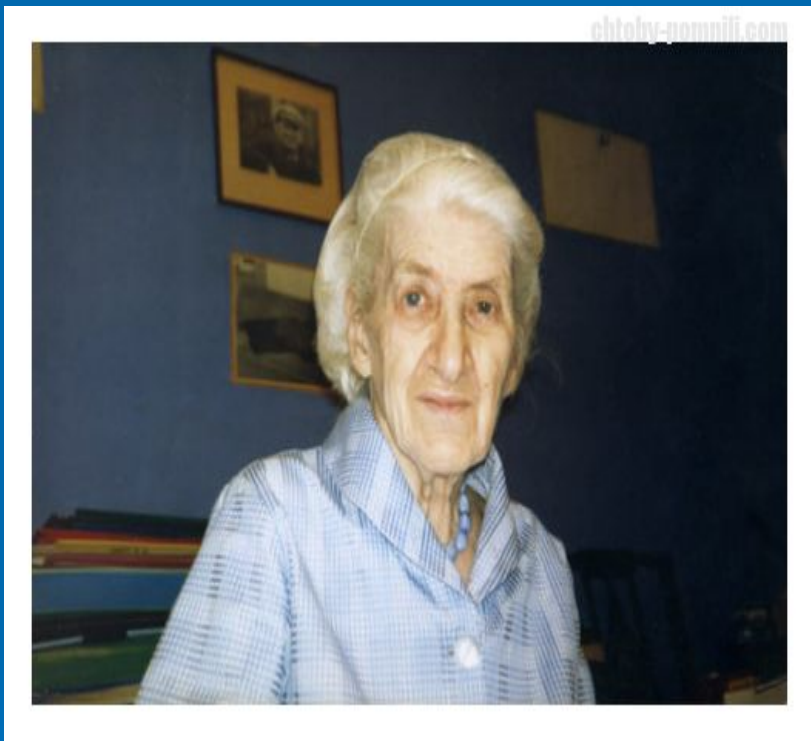
10 страница.

«... человек и писатель, одна из
немногих настоящих писателей,
оставшихся в России».

«С начала шестидесятых и в семидесятые годы вместе с другими представителями интеллигенции, писателями и учеными (Ф. Вигдорова, Л. Копелев, А Якобсон, Л. Богораз, А Солженицын, А Д Сахаров, В. Войнович, В. Корнилов, Г. Владимов и др.) я постоянно выступала против беззаконий, творимых властью. Этот период моей работы и жизни отражен в сборнике "Открытое слово" и в других книгах».

Л. Чуковская "Автобиография"

С 1973 г. началась открытая «травля» писательницы.

9 января 1974 г. она была исключена из Союза писателей.

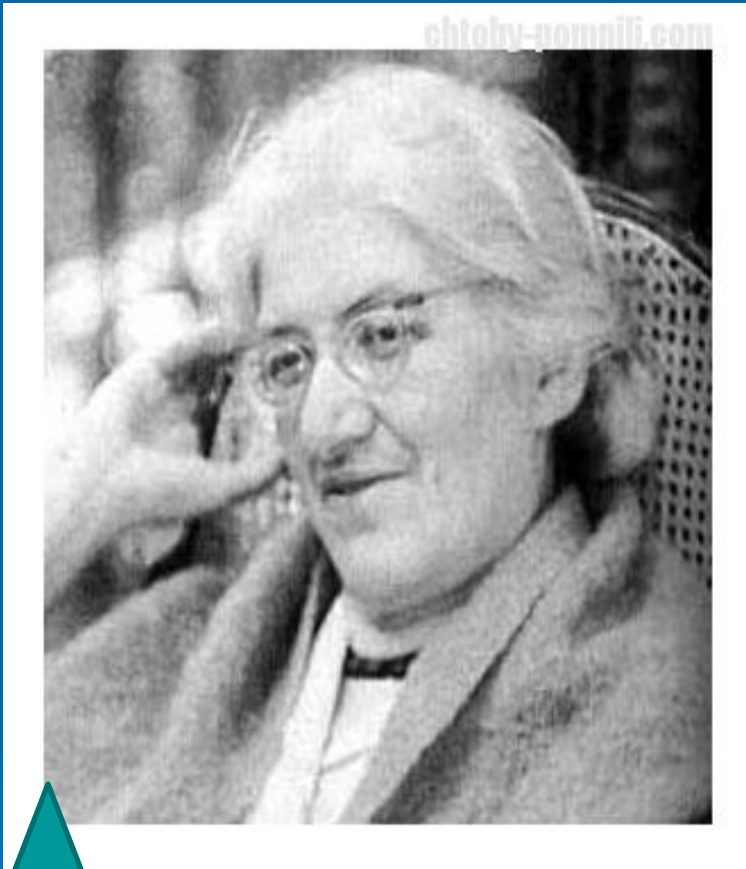
Не только ни единого слова, написанного ею, но и самое имя ее было запрещено упоминать в печати 15 лет (с 1973 по 1988 г.)

3 июня 1987 года ее имя было упомянуто в "Литературной Газете».

В 1988 г. она была восстановлена в Союзе писателей

Особо нужно отметить роль Лидии Чуковской в спасении романа Бориса Житкова «Виктор Вавич». Уникальное произведение о русской революции после убийственной рецензии Александра Фадеева было запрещено к печати, готовый набор рассыпан, ни одна книга так и не вышла из издательства...

Лидия Корнеевна Чуковская сохранила один экземпляр романа, и именно благодаря ее усилиям этот роман увидел свет в начале 90х годов.

Для современников имя Лидии Корнеевны было неотделимо от понятия правды. «Ее голос прозвучал для всех как голос свободного, независимого, достойного человека»

Наум Коржавин.

**«Спасибо Вам, Лидия
Корнеевна,
за то,
что Вы,
человек и писатель,
одна из немногих
настоящих
писателей,
оставшихся в России»**

Мемориальная доска на доме,
где жили М. Бронштейн и Л. Чуковская

Надпись, которую Л. Чуковская считала своим орденом. Она нашла ее на кладбище рядом с могилой К.И. Чуковского

Последние годы.

Последние годы Лидия Чуковская жила в Москве, на Тверской улице, в престижном шумном районе рядом с Кремлем. Но Москву она так и не полюбила, ей был дорог поневоле оставленный Ленинград. Город, где она родилась, училась, где работала в слаженном творческом коллективе детской редакции Маршака, где встретила с Матвеем Бронштейном и где его потеряла. В «Прочерке» она признается, что Митя-призрак, Митя-тьень является ей через много десятилетий после разлуки — во сне и наяву. Только возвращается он всегда в Ленинград.

Умерла Лидия Чуковская в Москве 7 февраля 1996 года, и была похоронена на Переделкинском кладбище рядом с отцом

26 марта 1997 года на доме у Пяти Углов городские власти установили гранитную мемориальную доску: "В этом доме с сентября 1935 года жили писательница Лидия Корнеевна Чуковская и физик-теоретик Матвей Петрович Бронштейн (расстрелян). Здесь была написана "Софья Петровна" - повесть о большом терроре".

8 июля 1997 года Лидию Чуковскую и ее однодельцев реабилитировали по заключению прокуратуры Петербурга, потому что "материалами уголовного дела их антисоветская деятельность не доказана. Утверждение, что их целью являлось свержение советской власти, основано на оперативной информации и не подтверждено доказательствами".

11 страница.

Эпилог.

И случилось превращение
героизма в гениальность,
сострадания и верности
мертвым- в бессмертные книги.
*«Софья Петровна», «Спуск
под воду», «Процесс
исключения», «Записки об
Анне Ахматовой», «Памяти
детства» - классическая
проза, ясновидение правды,
сага о человеческом
достоинстве.*

Это книги, отторгающие жестокость и низость как нечто непостижимое, потустороннее,- а понятно и нормально благородство, а подлинной реальностью обладают лишь творчество и любовь.

Эти книги свидетельствуют, что по крайней мере в одном человеке на нашей Земле соединились бесстрашный характер, непреклонная воля, великодушное сердце и ясный ум- и стали неотразимой рыцарской речью.

«Некролог» Самуил Лурье.

В 2001 году изданы “Сочинения в 2-х томах” Лидии Корнеевны, подготовленные к печати ее дочерью-Еленой Цезаревной Чуковской и многолетней помощницей Лидии Корнеевны – Жозефиной Оскаровной Хавкиной. В 1-м томе помещен “Прочерк” в редакции 1986 года, однако в книге есть глава “После конца“, в которой приведены свидетельства людей, сидевших с Матвеем Петровичем. Здесь же впервые напечатаны воспоминания о Фриде Вигдоровой, с которой дружила Лидия Корнеевна. В книгу включены также стихи Чуковской, посвященные Матвею Бронштейну. Во второй том включена книга Чуковской “Дом поэта“, полемика со “Второй книгой” Надежды Мандельштам, там же “Отрывки из дневника“, очерк “Предсмертие“ – о последних днях Марины Цветаевой. Здесь воспоминания о Константине Симонове, Борисе Пастернаке, Иосифе Бродском, Тамаре Габбе и других.

Лидия Корнеевна была удивительно чуткой ревнительницей и хранительницей традиции русской литературы. Слово «традиция» здесь – самое главное. Она до такой степени пронзительно ее чувствовала, что никакое новое литературное явление, факт, книга, произведение не были для нее одиночным событием – но сразу она увязывала их, соединяла и сопоставляла с хранимой в душе традицией.

Александр Солженицын. «Слово прощания».

Жизнь Лидии Чуковской наполнял каждодневный труд, труд каторжный, вдохновенный, обезболивающий. Много дел у нее и после смерти. Об одном из них она сказала сама: *"Ну, а если умру я, а дом твой останется жить, Я с ближайшего облака буду его сторожить."* Не менее важное ее дело - помогать нам смотреть на жизнь широко открытыми глазами, смело и строго, и подчиняться внутреннему голосу правды. И поэтому Лидия Чуковская с нами, с теми, кому довелось или еще предстоит соприкоснуться с ее жизнью, с ее книгами, с ее свидетельством.

Геннадий Горелик